

— Ты думаешь, я настолько глуп? Я могу спокойно оставаться в Подземном мире только благодаря этим ресурсам. Если я не смогу прокормить себя, как я смогу обеспечивать вас, голодных духов? И тогда что даст мне право оставаться здесь? Более того...

— Только я. Ты мой человек, и никто не смеет тебя выгнать.

Бай Сюйяо резко прервал Шэнь Цина, и в его голосе звучала редкая для него дерзость, словно кроме Шэнь Цина никто не имел права стоять выше него.

Шэнь Цин знал, что положение Бай Сюйяо в Подземном мире было высоким, и иногда он даже казался равным Яньло. Но Подземный мир не принадлежал Бай Сюйяо, и такая дерзость была неуместной. Однако, когда она исходила от Бай Сюйяо, это казалось естественным, и Шэнь Цин не видел в этом ничего плохого. Хотя скромность всё же была необходима!

— Я не об этом. Если апокалипсис не закончится, ты хочешь, чтобы я навсегда остался в Подземном мире? Тогда чем я буду отличаться от призрака?

Увидев, что Бай Сюйяо задумался, Шэнь Цин сделал паузу, взял его за руку и продолжил:

— Более того, если в мире живых произойдёт катастрофа, и так много людей умрёт, Подземный мир просто не сможет вместить их всех. А в апокалипсисе рождаемость также станет проблемой. Куда отправлять души, которые должны переродиться? Оставлять их в Подземном мире? В итоге здесь начнётся хаос, духи начнут проникать в мир живых, и если они поглотят какую-нибудь энергию апокалипсиса, это может привести к ещё большим бедствиям... Вы об этом думали? Или мне нужно продолжать?

Бай Сюйяо смотрел на Шэнь Цина с тяжёлым взглядом. Он не был глух к этим проблемам, но заботился о немногих. Что бы он ни думал, его главной целью было защитить Шэнь Цина, чтобы тот жил без забот, ел, пил и, если захочет, путешествовал по миру, как он когда-то описывал своё будущее. Но Шэнь Цин видел всё слишком ясно и не мог просто оставаться в нарисованном Бай Сюйяо круге безопасности, живя в страхе.

— Ладно, делай, как считаешь нужным.

Бай Сюйяо нежно провёл рукой по ясным глазам Шэнь Цина:

— Если тебе нужно что-то сделать, действуй. Я буду прикрывать твою спину.

— Конечно.

Шэнь Цин улыбнулся с уверенностью:

— Ты ешь мою еду и пьёшь мои напитки, так что должен быть полезен, иначе я останусь в убытке.

Эти слова звучали не очень приятно, но Бай Сюйяо стиснул зубы и не стал возражать, лишь с раздражением посмотрел в сторону. Шэнь Цин улыбнулся ещё шире, внезапно схватил Бай Сюйяо за голову и притянул к себе. Немного запрокинув голову, он, к удивлению Бай Сюйяо, коснулся его губ, нежно поцеловав нижнюю губу, а затем провёл языком по его губам, заставив Бай Сюйяо мгновенно превратиться в хищника, который захватил язык Шэнь Цина и начал страстный поцелуй. Шэнь Цин, задыхаясь от напора Бай Сюйяо, слегка укусил его, но затем покорно открыл рот, отвечая на поцелуй.

— Мама, дедушка, что вы делаете?

Детский голосок внезапно раздался рядом. Шэнь Цин похлопал Бай Сюйяо по спине и открыл глаза, заметив краем зрения, что Доубао стоит рядом, внимательно наблюдая за ними с любопытством и жадной жадностью.

Бай Сюйяо неохотно оторвался от Шэнь Цина, серебристая нить слюны оборвалась между их губами. Он одной рукой прижал голову Шэнь Цина к своей груди, а затем поднял бровь, обращаясь к Доубао:

— Это дело взрослых, малыш. Иди поиграй, и не подходи, пока не позову, иначе сегодня останешься без ужина.

Доубао откусил кусочек сладкой дыни, украдкой взглянул на Шэнь Цина и, не дождавсь его поддержки, послушно кивнул, снова побежав к холмам, чтобы гоняться за курами и овцами.

Как только Доубао исчез из виду, Бай Сюйяо, не дав Шэнь Цину сказать что-то, что могло бы испортить настроение, снова прижал его к траве, нежно облизывая уголки его губ, а его рука уже начала блуждать под одеждой Шэнь Цина.

Шэнь Цин лежал, расслабившись, его рука лежала на Бай Сюйяо, а лицо было покрыто ярким румянцем. Когда рука Бай Сюйяо скользила по его телу, он чувствовал лёгкое покалывание, словно от электрического тока. Шэнь Цин немного смущался, но не испытывал отвращения. По мере того как удовольствие накапливалось, он невольно застонал, когда Бай Сюйяо слегка укусил его за шею, и сжал его плечи, не зная, поощряет ли он его или пытается остановить.

— Ммм...

Шэнь Цин схватил руку Бай Сюйяо, которая продолжала двигаться вниз, и, едва открыв глаза, полные влаги, взглянул на небо, где смешивались оттенки красного. Он глубоко вдохнул, пытаясь сохранить ясность мысли:

— Доубао ещё здесь, хватит уже...

Бай Сюйяо, тяжело дыша, смотрел на Шэнь Цина, чьё лицо стало ещё более соблазнительным от желания. Его рука остановилась, но он не смог удержаться от того, чтобы продолжать тереться о Шэнь Цина, с раздражением пробормотав:

— Этот малыш Доубао всегда портит мне все планы!

Шэнь Цин положил руку на шею Бай Сюйяо, погладив её пару раз:

— Доубао — это твоя уменьшенная копия. Ругая его, ты ругаешь себя, что за глупость...

— Я...

Кто тут глупый?

— Ладно, хватит тереться! Ты ещё больше разжигаешь огонь?

Шэнь Цин без церемоний шлёпнул Бай Сюйяо по голове:

— Вставай, пойдём забивать свинью.

Забивать свинью... Бай Сюйяо думал, что если Шэнь Цин ещё раз произнесёт что-то, разрушающее атмосферу, он точно потеряет весь свой пыл.

Имея уже опыт, Бай Сюйяо на этот раз справился с забоем свиньи, коровы и овцы ещё быстрее, аккуратно собрав кровь. Шэнь Цин тем временем с Доубао собирал перец и баклажаны на огороде. В этот момент Шэнь Цин получил уведомление, что второй бой душ на Арене Асуров состоится завтра, и ему нужно подготовиться.

После завершения дел в пространстве Доубао едва мог сдвинуться с места, не желая уходить, и его пришлось уговаривать едой. Шэнь Цин сразу же отправился в сетевую зону. Увидев картины апокалипсиса, он был настолько шокирован, что забыл о возможности покупать вещи в виртуальном мире.

Передачик в арендованном доме в мире живых был слишком ограничен, а получать посылки в Подземном мире было неудобно, поэтому Шэнь Цин купил несколько самых продвинутых передатчиков, а продавец в придачу подарил компьютер. Затем он попросил Цуй Юя подключить сервер из мира живых, и передатчики вместе с компьютером были помещены в пространство. Помимо семян, Шэнь Цин больше всего купил предметов первой необходимости. Думая о том, что в апокалипсисе даже туалетную бумагу придётся экономить, он чувствовал, что всего не хватает! Заодно он приобрёл несколько упаковок смазки и разнообразные презервативы самого большого размера — на всякий случай! Если не пригодятся, их можно будет продать!

В общем, он покупал всё подряд! Благодаря успеху ресторана частной кухни, Шэнь Цин сейчас действительно не испытывал недостатка в деньгах.

Это был третий раз, когда Шэнь Цин посетил Арену Асуров. В прошлый раз его сопровождал болтливый толстяк, но на этот раз проводник был необычайно молчалив, не сказав Шэнь Цину ни слова. Сидя в комнате отдыха, Шэнь Цин вдруг вспомнил, как во время прошлого боя его тело странно быстро заживало. Он был настолько увлечён освоением Техники Слияния, что на время забыл об этом.

Стоя на арене, он не видел противника. Шэнь Цин сжал запястье, стоя спокойно и холодно, не проявляя нетерпения. Однако трибуны шумели. Такое, когда соперник отказывается от боя, не случалось уже несколько десятилетий, и зрители с интересом наблюдали, как Асура разберётся с тем, кто осмелился отступить.

Внезапно среди шума раздался чёткий и холодный мужской голос:

— Прошу прощения за опоздание.

С этими словами мужчина в спортивном костюме спустился с трибуны. У него была короткая стрижка, резкие черты лица, слегка выступающие скулы и чёрные глаза, которые не выражали никаких эмоций, но излучали мощную ауру.

Его появление вызвало вздохи у зрителей, которые смотрели на него с изумлением, а затем с жалостью переводили взгляд на Шэнь Цина. Те, кто бывал в ресторане частной кухни в Подземном мире и видел Шэнь Цина, сожалели о его неудаче. Какой же невезение — сразу столкнуться с непобедимым воином. Теоретически Шэнь Цин не должен был встретиться с ним, но такие неравные бои случались и раньше, поэтому зрители, хотя и были удивлены, не восприняли это как нечто странное.

<http://bllate.org/book/16244/1460872>